

— Должно быть, все уже получили, — сказал Чжэн Цянь. — В управе наместника не только у нас есть люди, другие тоже забеспокоились. Похоже, все собираются действовать раньше времени.

Сяо Цянь усмехнулся:

— Ну что ж, действуйте. И вы тоже.

Чжэн Цянь нахмурился:

— Это... Брат Сяо, мы боимся, что это ловушка. Всё это выглядит странно. Личности тех, кто намерен действовать сегодня, до сих пор не установлены...

— Мужчина не должен так бояться. Подумай, если мы упустим этот шанс, то потеряем не только деньги и сокровища. У Четвёртого господина Чана всегда есть люди, — Сяо Цянь хлопнул Чжэн Цяня по плечу. — Не переживай, поверь мне, я позабочусь обо всём.

Сердца людей полны коварства, но генералу Сяо удавалось разгадывать их, как рыбу в воде.

Чжэн Цянь пару раз ошибался, но это не стоило того, чтобы рисковать. Однако если начальник останется недоволен, то его карьере придёт конец.

А его начальник больше всего ценил свою репутацию.

Если все действуют, а он нет, то это подорвёт авторитет Четвёртого господина Чана, известного своими подвигами в Южном городе и Северной улице.

Это было совершенно недопустимо.

Глаза Чжэн Цяня дрогнули, он стиснул зубы:

— Брат Сяо, чего ты хочешь?

Сяо Цянь поднял веки, не удивившись, что Чжэн Цянь догадался о его скрытых намерениях. С самого начала он не старался скрывать их. Даже самый изысканный обед не сделает Чжэн Цяня глупцом.

Сяо Цянь улыбнулся, произнеся многозначительно:

— Я хочу, чтобы после сегодняшней ночи все знали, что это были воры из Великой Цзинь, которые не знают правил и поспешили захватить дары.

Чжэн Цянь не до конца понял этот хитроумный план, но условия казались незначительными, и он решил согласиться. В конце концов, в Ляодуне они были хозяевами положения.

Чжэн Цянь ушёл, а Цзо Мэнцин, стоявший за дверью, вошёл внутрь:

— Ты хочешь направить беду на других?

Переодевшись в традиционную одежду разбойника, Сяо Цянь затянул пояс и насмешливо сказал:

— Какая беда? Я просто даю им шанс действовать открыто.

Если говорить о том, кто первым понял грязные замыслы Чжу Куня, то это был никто иной, как Сяо Цянь. Даже сам Чжу Кунь не знал себя так хорошо. Конечно, генерал Сяо иногда бывал слеп и глуп, что приводило к печальным последствиям. Это было самым большим пятном на его жизни, нет, даже двух жизнях, пятном, которое не стереть.

Чжу Кунь взошёл на трон в юном возрасте, и его правление укрепилось благодаря способным и честным министрам Великой Цзинь. Но сам он был человеком крайне жестоким.

Его любимым делом было уничтожение врагов до последнего.

Сяо Цянь доверял людям до глупости. Если бы он не доверял Чжу Куню, то не упустил бы момент, когда тот приказал отступить, хотя они уже дошли до столицы Наньюэ.

Потому что, если отпустить тигра, он станет королём.

А теперь тигр мёртв, и пришло время разобраться с горой.

Сяо Цянь приказал Цзо Мэнцину остаться в гостинице на случай непредвиденных обстоятельств, а сам отправился в путь.

Когда он добрался до управы наместника, там уже горел свет, и солдаты окружили здание со всех сторон.

Вдали виднелся хаос, крики и вспышки огня.

Ловкость Сяо Цяня позволила ему легко обойти несколько солдат, и он без труда добрался до окна главы делегации по приёму даров, помощника министра церемоний Ши Каньюаня.

Окна были освещены, и в одном из них виднелась тень человека, сидящего на стуле. Он был полным, и его фигура криво отражалась на бумаге окна.

Он непрерывно пил чай, его борода дрожала, и он тихо кашлял, явно нервничая.

Генерал Сяо, присев в углу, как гриб, дрожал от холода, проклиная в душе всех предков Ши Каньюаня. Когда он дошёл до восьмого поколения, дверь с другой стороны внезапно распахнулась.

— О, мой помощник министра! Как вы можете спокойно пить чай? Впереди полный хаос, вам нужно взять ситуацию под контроль! — В комнату ворвался низкорослый худощавый человек, нервно подпрыгивая.

С момента его появления Ши Каньюань, казалось, действительно перестал волноваться.

Он медленно отпил чай и спокойно сказал:

— Господин наместник, зачем так волноваться? Это всего лишь пара мелких воров, которые, вероятно, даже не знают, где находится хранилище даров.

Старый наместник был вспыльчив и едва сдерживался, чтобы не сбить с него спесь. Он холодно усмехнулся:

— Конечно, если дары пропадут, то виноваты будем не вы, а мы, местные власти.

Ши Каньюань оставался спокоен:

— Даже если что-то пропадёт, это не важно, можно заменить. Главное, чтобы это не помешало нашему восхождению. Кто будет винить нас?

— Конечно, вышестоящие... — голос наместника оборвался.

Ши Каньюань усмехнулся:

— Господин наместник, а кто эти вышестоящие?

Наместник замер на месте, не находя слов.

Ши Каньюань налил чай и подал его наместнику, многозначительно сказав:

— Даже если всё в хранилище пропадёт, это не сравнится с тем, что находится в дровяном сарае. Господин наместник, я сказал всё, что нужно. Теперь вам придётся слушать.

Тонкая, как тростинка, рука наместника высунулась из широкого рукава, отбрасывая на бумагу окна тень, похожую на ветку.

Он взял чашку и старым голосом произнёс:

— Ваша фамилия Ян?

Ши Каньюань рассмеялся, как будто услышал шутку:

— Конечно, а как же иначе? Разве что Фан.

— Наньюэ принадлежит Фан, — холодно сказал наместник.

С этими словами он внезапно бросил чашку в лицо Ши Каньюаня, сбив его с ног.

— К чёрту тебя!

С грохотом чай разлился, а чашка разбилась на куски.

Борода наместника дрожала, но его сгорбленная фигура излучала невероятную энергию. Он пнул дверь и ушёл.

Генерал Сяо был ошеломлён. Он не ожидал, что в этом застойном Наньюэ найдётся такой сумасшедший старик.

— Фэй Ли! Ты... ты... ты перешёл все границы! Ты ещё пожалеешь!

Фигура наместника удалялась в темноту, оставляя позади крики Ши Каньюаня.

— Старый мертвец... — Ши Каньюань поднялся, ругаясь в комнате. — Одна нога уже в гробу, а он всё ещё такой наглый. Генерал Ян был прав: чтобы захватить Ляодун, нужно загнать туда и его вторую ногу!

Сяо Цянь почесал подбородок, решив, что стоит первым загнать этого мерзавца в гроб и наглухо закрыть крышку.

Он посидел ещё немного, слушая, как Ши Каньюань перебирает все возможные злодейские планы, но больше ничего интересного не услышал. Тогда он тихо пробрался в дровяной сарай

управы наместника.

Вокруг сарая никого не было, всё было погружено в темноту.

Сяо Цянь обыскал весь сарай, но ничего подозрительного не нашёл. Он был похож на любой другой дровяной сарай, и даже в стогах сена Сяо Цянь ничего не обнаружил.

Может быть, что-то было сделано с самим сеном? Его пропитали ядом? И когда Чжу Кунь будет есть сено, он отравится, а Фан Минцзюэ покончит с собой, и Наньюэ падёт?

Этот сюжет был ещё более невероятным, чем истории, которые рассказывают в Наньюэ.

Даже всегда хладнокровный и расчётливый генерал Сяо теперь был в поту.

Он хотел вернуться и связать Ши Каньюаня, чтобы выбить из него правду. Но на этот раз он хотел действовать незаметно, переложив вину на воров из Ляодуна, чтобы Чжу Кунь ни о чём не заподозрил. Иначе, если Чжу Кунь узнает, что его план раскрыт, он пойдёт на всё.

Нынешний Наньюэ даже не был сетью, это были всего лишь несколько порванных нитей.

— Чёрт... — Сяо Цянь выругался, чувствуя, что его годы на поле боя прошли впустую.

Снаружи приближался огонь, смешанный с криками и шагами.

— Быстрее! Сюда!

Огненные вспышки метались, как хвост кометы.

Сяо Цянь огляделся и выпрыгнул через заднее окно.

Однако, как говорится, небеса непредсказуемы, и у людей бывают неожиданные повороты судьбы. Сегодня генералу Сяо, видимо, повезло, и он удостоился чести наступить на что-то мягкое и ароматное.

Лицо Сяо Цяня исказилось в гримасе.

Он изо всех сил сжал рот, боясь, что не сдержит себя и не спалит половину управы наместника.

Слегка обтерев подошву, генерал Сяо, сдерживая отвращение, собрался уходить, но вдруг остановился.

Из развалившегося сарая высунулась огромная лошадиная голова, с длинными гривами, закрученными в причудливые узоры, похожие на облака, свисающие за ушами, как косы девушки, придавая морде лошади изысканный вид, достойный благородной дамы.

<http://bllate.org/book/16207/1454783>